

Самая обычная полосатая кошка и другие её сородичи окружили мусорный бак. Их некогда густая и яркая шерсть от долгой бродячей жизни свалялась и посерела.

Они грациозно изгибались, демонстрируя свою гибкость перед важной персоной, моля о милости и надеясь выпросить хоть немного еды, чтобы дотянуть до конца дня. Однако господин лишь с холодным лицом, не удостоив их даже взглядом, прошествовал сквозь стаю, прижимая к себе Сяо Вэньюя.

Сяо Вэньюй был несколько ошеломлён. Он-то полагал, что этот человек холоден лишь с посторонними, а раз тот проявляет к нему, коту, такую снисходительность, то наверняка любит животных.

Сяо Вэньюй поднял голову, вглядываясь в безупречный профиль Ци Ханьмо, и внезапно ощутил некое разочарование. Означает ли любовь с первого взгляда, что ты готов принять человека целиком и полностью? Ответ был очевиден: нет. Он невольно начал корить себя за легкомыслие, из-за которого оказался в столь затруднительном положении.

Он протянул лапку и легонько подтолкнул Ци Ханьмо, пытаясь заставить того опустить его на землю. Но для Ци Ханьмо это кошачье усилие было словно комариный укус — он даже не обратил внимания, продолжая крепко держать его, словно в железных тисках.

Несколько самых настойчивых кошек, жалобно мяукая, последовали за ними до самой двери. Колеблясь, стоит ли идти за человеком дальше, они замерли на пороге. И тут на лице Ци Ханьмо, до этого не выражавшем ровным счётом ничего, промелькнула тень ярости. Бросив беглый взгляд на сидящих у входа рыжих котов, он низким, угрожающим голосом рявкнул:

— Прочь!

Кошки, видимо, уже не раз сталкивались с подобным обращением, поэтому тут же вскочили и в испуге разбежались.

Наблюдая за этой сценой, Сяо Вэньюй почувствовал, как внутри всё сжалось. Если он покинет этого человека, то, вполне вероятно, разделит участь этих бедолаг — будет выпрашивать объедки и терпеть пинки.

До чего же это печально. Кошачья жизнь тяжела, а нынешний он слишком слаб, чтобы хоть как-то влиять на решения Ци Ханьмо, поэтому остаётся лишь держаться за него изо всех сил.

Когда я вернусь в своё тело, то обязательно буду помогать этим бездомным кошкам, — поклялся про себя Сяо Вэньюй, покусывая свою пушистую лапку.

Ци Ханьмо бросил косой взгляд на Белого лунного света, который с самого начала витал в облаках, и правой рукой провёл по его лоснящейся, невероятно приятной на ощупь белой

шерсти:

— Будешь плохо слушаться — закончишь так же, как они.

Сяо Вэньюй вздрогнул, и в его бледно-золотистых глазах отразилось подобострастие.

Ци Ханьмо равнодушно глянул в окно на уже скрывшихся из виду бродяг. Особых чувств он не питал: естественный отбор, выживает сильнейший. Коты, не наделённые даже зачатками разума, не стоили того, чтобы тратить на них время.

Этот маленький эпизод лишь укрепил решимость Сяо Вэньюя вернуться в своё тело. Впрочем, если подумать, куда оно подевалось?

Не найдя ответа, Сяо Вэньюй лишь обречённо качнул головой. В сложившихся обстоятельствах оставалось только плыть по течению — глядишь, однажды утром он откроет глаза и вновь окажется в человеческом обличье.

Он издал два коротких нервных смешка, пытаясь убедить себя в этой оптимистичной, пусть и не очень реалистичной догадке.

По привычке он семенял следом за Ци Ханьмо, ожидая кормёжки, но, стоило им подойти к спальне, как путь ему снова преградили. Ци Ханьмо протянул руку и мягко, но решительно выставил Сяо Вэньюя за дверь.

Нет, только не это! Несмотря на всё нежелание расставаться с объектом своего обожания, Сяо Вэньюй оставалось лишь смотреть, как массивная красная дверь закрывается прямо перед его носом.

Ладно, будь по-вашему. Сегодня ночью я снова попытаюсь воссоздать обстановку того дня, когда всё случилось, и посмотрю, получится ли вернуться в своё тело.

<http://bllate.org/book/19760/1945933>